ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-010-5сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 11 марта 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего **Борисова В.П.**

Судей **Ламинцевой С.А. и Пейсиковой Е.В.**

Секретаря **Ядренцевой Л.В.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы адвокатов Нестерец Н.И., Сивенко О.М., Кондратова А.А. на приговор Краснодарского краевого суда от 9 декабря 2009 года, которым

Крюк М[redacted]М[redacted], [redacted],

осужден к лишению свободы по п. «а» ч. 2 ст.105 УК РФ на 14 лет, по п.п. «а, в» ч.2 ст. 158 УК РФ на 2 года. На основании ч.3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Дьяков Е[redacted] С[redacted], [redacted]

осужден к лишению свободы по ч. 1 ст.105 УК РФ на 9 лет, по п.п. «а, в» ч.2 ст. 158 УК РФ на 2 года. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Судом также разрешены гражданские иски потерпевших.

Заслушав доклад судьи **Борисова В.П.,** выслушав адвокатов **Морозову М.Н., Нестерец Н.И.**, поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора **Хомутовского В.Ф.,** полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей Крюк М.М. признан виновным в убийстве К[redacted]и К[redacted], а Дьяков Е.С. в убийстве Г[redacted] и оба признаны виновными в тайном хищении чужого имущества, совершенного группой лиц по предварительному сговору с причинением значительного ущерба.

Эти преступления совершены 18 января 2009 года в районе [redacted] километра автодороги «[redacted]» [redacted] района [redacted] края, при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:
адвокат Нестерец Н.И., в защиту интересов Дьякова Е.С., находит приговор незаконным и необоснованным. Считает, что коллегия присяжных заседателей формировалась с нарушением закона. Указывает, что дело рассматривалось в закрытом судебном заседании, однако в зале находились два «помощника» государственного обвинителя, которые позволяли себе реплики негативного характера в адрес подсудимых и защитников. По ходатайству стороны защиты была заменена присяжный заседатель П[redacted] председательствующий во время замены данного заседателя заявил, что он сделал это вынуждено, что ходатайство защитников необоснованно. Считает, что в ходе судебного заседания председательствующий необоснованно запретил присяжным заседателям учитывать доводы защитников относительно наличия заболевания СПИД у потерпевшего К[redacted], что председательствующий неоднократно нарушал требования закона о равенстве процессуальных прав участников процесса. Утверждает, что после возвращения присяжных заседателей из совещательной комнаты, старшина присяжных передал председательствующему вопросный лист с ответами. Подписав его, председательствующий опросил участников процесса, есть ли замечания. Все участники процесса ответили, что нет. Через некоторое время представитель обвинения подошла к председательствующему, они о чем-то посовещались и председательствующий объявил, что коллегия присяжных неправильно ответила на 7 и 8 вопрос, и обязал присяжных заседателей вернуться в совещательную комнату. После их возвращения были оглашены кроме вопросов 7 и 8, другие результаты по вопросам №№ 4, 9, 15, 18. Утверждает, что председательствующий необоснованно отказал стороне защиты в назначении Дьякову повторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. При назначении наказания Дьякову суд не учел в должной мере все смягчающие его вину обстоятельства и назначил суровое наказание. Просит приговор в отношении Дьякова отменить, а уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания;

адвокаты Сивенко О.М. и Кондратов А.А., в интересах Крюка М.М., ссылаясь на те же доводы, что и адвокат Нестерец Н.И. утверждают, что председательствующий необоснованно отклонил их ходатайство о назначе-

нии Крюку повторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, не удовлетворил ходатайство об оглашении заключения эксперта по трупу К[redacted] в части обнаружения у него ВИЧ-инфекции. Считают, что председательствующий в нарушение принципа состязательности и равноправия сторон, фактически выступал на стороне обвинения, что в немалой степени повлияло на вердикт присяжных заседателей. Так, государственный обвинитель в ходе допросов свидетелей и потерпевших задавала в основном наводящие вопросы, содержащие практически полные ответы на них. На просьбы защитников объявить замечания прокурору, председательствующий объявлял замечания защитникам. Утверждают, что при назначении наказания осужденному не были учтены все смягчающие его вину обстоятельства и назначено несправедливое наказание. Просят приговор в отношении Крюка М.М. отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях государственный обвинитель Халимова Е.В., считает доводы кассационных жалоб не состоятельными, просит оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы дела и, обсудив доводы кассационных жалоб и возражения на них, судебная коллегия находит, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела и в полном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Судебное разбирательство по делу проведено достаточно полно и всесторонне, с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии со ст. 328 УПК РФ и заявлений о тенденциозности либо неспособности вынести справедливый вердикт данным составом коллегии не поступало.

Как видно из протокола судебного заседания председательствующий делал своевременно замечания сторонам и другим участникам процесса при попытке довести до присяжных заседателей сведения, не имеющие отношения к делу, и разъяснял, что они не должны принимать это во внимание.

Вопреки утверждениям в жалобах каких-либо данных, свидетельствующих об односторонности или неполноте судебного следствия, не имеется. Права осужденных и их адвокатов по предоставлению и исследованию доказательств, председательствующий не нарушал.

Так, суд обоснованно отказал стороне защиты в оглашении судебно-медицинской экспертизы по трупу К[redacted] о наличии у него ВИЧ-инфекции, так как суд не вправе исследовать и устанавливать другие версии преступления, находящиеся за рамками предъявленного по делу обвинения.

Обосновано было отказано и в удовлетворении ходатайства стороны защиты о назначении повторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы подсудимым, поскольку, как видно из материалов дела, в ходе предварительного расследования проводились судебно-психиатрические обследования подсудимых, комиссия экспертов-психиатров пришла к выводам, что Крюк и Дьяков психическим расстройством не страдали и не страдают им в настоящее время. Оценив данные заключения наряду с другими исследованными по делу доказательствами, проанализировав поведение подсудимых в судебном заседании, не вызвавшее сомнений в их психическом здоровье, суд обоснованно признал их вменяемыми.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ. Данных о том, что в суде исследовались недопустимые доказательства или было отказано сторонам в исследовании доказательств, либо допущены иные нарушения закона, влекущие отмену приговора, из материалов дела не усматриваются.

Вопросный лист составлен в соответствии с требованиями ст. ст. 338, 339 УПК РФ, с учетом предъявленного и поддержанного государственным обвинителем объема обвинения, а также с учетом позиции защиты.

Доводы жалоб о том, что после провозглашения вердикта коллегия присяжных заседателей вновь была возвращена председательствующим в совещательную комнату, материалами дела не подтверждается. Как видно из протокола судебного заседания, после возвращения присяжных заседателей из совещательной комнаты, председательствующий проверил правильность заполнения вопросного листа и предложил присяжным заседателям вернуться в совещательную комнату для внесения уточнения в вопросы №№ 4, 9, 15, 18, 7 и 8. И только после возвращения присяжных заседателей из совещательной комнаты и проверки председательствующим правильности заполнения вопросного листа, был провозглашен вердикт (т. 8, л.д. 167). Данные действия председательствующего соответствуют требованиям ст. 344 УПК РФ.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на доказательствах, представленных сторонами и исследованных непосредственно в суде присяжных, с соблюдением принципа состязательности.

Напутственное слово председательствующего произнесено в строгом соответствии со ст. 340 УПК РФ, в нем объективно отражены доказательства, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты.

Наказание осужденным назначено в соответствии со ст. 60 УК РФ с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных об их личности, в том числе и тех о которых указывается в жалобах.

Таким образом доводы кассационных жалоб о наличии оснований для отмены приговора не нашли своего подтверждения.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Краснодарского краевого суда от 9 декабря 2009 года в отношении **Крюка М** **М** **и Дьякова Е** **С** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи